

На правах рукописи

Ивашина Надежда Сергеевна

**ДИАЛЕКТНЫЕ НОМИНАЦИИ ДОМОВОГО, ЛЕШЕГО И
ВОДЯНОГО: ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА, ТИПОЛОГИЯ И
СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель: **Якушевич Ирина Викторовна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания филологических дисциплин Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Официальные оппоненты: **Стародубец Светлана Николаевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Огольцева Екатерина Васильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет».

Защита состоится «05» сентября 2022 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

И.А. Канунникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена систематизации и описанию многокомпонентной структуры лексического значения диалектных номинаций мифологических персонажей – домового, лешего и водяного.

Актуальность работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, русская мифология «не восстанавливается как свод текстов» в силу «отсутствия исконной восточнославянской письменности» и реконструируется «как архаичная когнитивная парадигма»¹. Восстановить славянскую мифологическую ветвь – задача, важная для сохранения национальной культурной идентичности, становящейся в современном мире размытой.

Осколки древнего мифологического мышления скрыты в диалектной лексике, обладающей уникальным свойством объединять духовный и языковой компоненты культуры². В диалектных словах отражены черты личности, относящейся к определённой национальности, полу, возрасту и имеющей определённый менталитет. Особенность лексики, называющей мифологических персонажей, состоит в том, что их референт не существует в реальной действительности. Слово зачастую является единственным уникальным хранителем мифологического образа и породившего его мифологического мышления. Исследование номинаций русских мифологических персонажей актуализирует национальную, культурную, историческую память и способствует наиболее детальному определению особенностей языкового сознания нации.

Во-вторых, обращение к объективным источникам (в нашем случае – диалектной лексике) продиктовано тем, что в настоящее время актуальные знания о домовом, лешем и водяном в основном складываются из авторских медийных образов – ярких, но, к сожалению, предельно обобщённых

¹ Кошарная, С.А. Лингвокультурологическая реконструкция мифологического комплекса «Человек – Природа» в русской языковой картине мира: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Кошарная Светлана Алексеевна.– Белгород, 2003. – С. 18.

² Толстой, Н. И. Язык и народная культура: Очерки по слав.мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. – С. 27-40.

стереотипов. Так, согласно данным ассоциативных словарей³⁴, большинству людей известна только широкая локация духов (домовой – дом, угол; леший – болото, тайга; водяной – баня, болото). Реальное же представление о мифологических персонажах принципиально другое. Оно скрыто в диалектной лексике и требует дешифровки.

В-третьих, поскольку необходимо доскональное изучение атласов духовной культуры, диалектных словарей, сборников фольклорных текстов, исследование находится на «территории» этнолингвистики и этнопсихоллингвистики, которые последние три десятилетия пребывают на пике гуманитарного знания, так как они не только находятся в русле «антропостремительных тенденций» (В.Н. Телия), но и создают точки пересечения разных дисциплин: а) лингвистических – лексикологии, этимологии и истории языка, психоллингвистики и когнитивной лингвистики; б) нелингвистических – этнографии, культурологии и фольклористики, иногда даже географии и биологии.

Цель исследования: систематизация и построение понятийно-коннотативной системы диалектных номинаций мифологических персонажей (домового, лешего и водяного) на основе изучения внутренней формы и символического значения лексем, а также отражённых в ней гендерных стереотипов.

Объект исследования: зафиксированные на территории России диалектные номинации мифологических персонажей – домового, водяного и лешего.

Предмет исследования: компоненты лексического значения (ЛЗ) номинации: понятийный, коннотативный компоненты, последний из которых включает внутреннюю форму и символическое значение.

³ Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС: в 2 т. / Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева. – М.: Инст. Яз. РАН, 2014. – Т.2. От реакции к стимулу. – 763 с.

⁴ Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. — М., 2004. — 800 с.

Задачи исследования:

1. Формирование теоретической базы исследования на основе анализа научной литературы по затрагиваемым в работе проблемам, а именно: определение понятий мифа и мифологического персонажа, изучение денотативно-понятийного и коннотативного компонентов ЛЗ; выявление рабочего определения внутренней формы; освещение проблемы гендерного стереотипа; исследование символического значения и его источников.
2. Определение специфики денотативно-понятийного и коннотативного компонентов ЛЗ номинации мифологического персонажа.
3. Реконструкция внутренней формы номинаций мифологических персонажей.
4. Описание символического значения ряда номинаций мифологических персонажей.
5. Систематизация и создание типологических систем диалектных номинаций с критерием «внутренняя форма», «гендерная принадлежность», «символическое значение».
6. Создание семантических портретов домового, водяного и лешего на основании внутренней формы называющих их диалектизмов.

Теоретическую базу исследования составляют труды, посвящённые изучению мифа и мифологического персонажа (Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, Ю.С. Маслов, К. Леви-Строс, О.М. Фрейдберг, М. Элиаде, В.Я. Пропп, Б.М. Мелетинский, В.П. Гайденко, Е.Е. Пронина, С.А. Кошарная, М.Р. Жбанков, В.П. Шадеко, Е.С. Кубрякова, А.В. Алексеев, И.В. Якушевич), исследованию названий мифологических персонажей представителями Русской мифологической школы (А.А. Потебня, А.Н. Афанасьев), Московско-тартуской семиотической школы (В.Н. Топоров, В.В. Иванов), Ленинградской лингвистической школы (О.А. Черепанова), Уральской ономастической школы (Е.Л. Березович), а также такими учёными, как Н.И. Зубов, И.И. Русинова, М.А. Гранова, С.А. Толстик; рассмотрению понятия «мифологема» (О.А. Черепанова,

Н.В. Черемисина, А.П. Бабушкин, О.И. Быкова, О.Н. Ракитина, С.А. Питина, О.В. Абыякая, Е.В. Матвиенко, В.А. Маслова, В.И. Дынин, Х. Цзинхуэй), анализу денотативно-понятийного (В.Д. Девкин, И.А. Стернин, И.В. Арнольд, Г. Фреге, Г.В. Колшанский, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, Л.М. Васильев, Б.Ю. Норман, И.М. Кобозева, Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.А. Уфимцева, Н.Г. Комлев, И.В. Кононова) и коннотативного (Л.В. Щерба, Е.М. Галкина-Федорук, Ш. Балли, И.В. Арнольд, Д.Н. Шмелев, А.Н. Леонтьев, Р. Барт, В.К. Харченко, А.В. Филиппов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.А. Стернин, К.А. Долинин, В.А. Маслова, Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, Г.В. Говердовский, Л.А. Новиков, Н.Г. Комлев, В.Н. Комиссаров, Г.И. Берестнев, Е.М. Сторожева, Н.Ф. Алефиренко, Р.Г. Давлетбаева, З.Д. Ханова) компонентов, описанию внутренней формы слова (А.А. Потебня, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Н.Ф. Алефиренко, Ю.С. Маслов, В.В. Колесов, А.А. Зализняк, Е.В. Огольцева), а также исследованию гендерного стереотипа (Ш. Берн, А.В. Кирилина, Л.В. Маркина) и символического значения (А.Н. Афанасьев, П. Рикер, В.В. Виноградов, В.Н. Телия, К.А. Свасьян, М.М. Маковский, А.А. Потебня, М.В. Никитин, Е.В. Шелестюк, В.В. Колесов, А.В. Медведева, Д.А. Тараканова, И.В. Якушевич).

Материалом исследования являются номинации мифологических персонажей, обозначенные в диалектных словарях как «домовой», «леший» и «водяной», а также «мифологическое существо», «дух», «нечистая сила». Методом сплошной выборки и направленного поиска было изучено 25 диалектных словарей. Источником фольклорного материала (паремий, загадок и заговоров) стали собрания фольклорных текстов В.Г. Зиновьева, Е.А. Грушко, А.Н. Афанасьева, М.М. Забылина, П.Н. Рыбникова. В качестве справочной литературы привлекались также исследования, посвящённые изучению славянской мифологии. Всего было найдено 395 номинаций мифологических персонажей: 238 – домового, 97 – лешего, 57 – водяного и

20 номинаций, включающих в себя семантические признаки одновременно домового, лешего и водяного.

Междисциплинарный характер исследования определил сложную научно разнородную **методологическую базу**.

Доминирующими в работе стали методы диалектологического и этнолингвистического исследования: а) **метод** семантико-мотивационной реконструкции слова, в том числе и **метод** этимологического анализа; б) **метод** сравнительно-типологического исследования, направленный на изучение ономаσιологических характеристик номинаций, позволяющий раскрыть особенности номинативной деривации и постичь закономерности членения экстралингвистической действительности носителями различных диалектов; в) **метод** формализации лингвистического материала путём формирования лексико-семантических групп как единиц типологического описания лексики; г) **метод** компонентного анализа ЛЗ.

Кроме того, для анализа отражения в словообразовательной структуре и ЛЗ диалектных номинаций гендерных стереотипов использован психоллингвистический метод наложения гендерных схем на внутреннюю форму лексем; привлечены методы словообразовательного анализа и этнографического комментария.

Для анализа символического значения использован метод лингво-семиотического описания символа и мифа как билатеральной модели.

К общим методам исследования относятся метод контекстного описания, метод сплошной выборки и статистического анализа лингвистических фактов. Привлекался также метод картографического и топонимического изображения результатов исследования.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые 1) не только рассмотрены внутренняя форма и особенности денотативно-сигнификативного и коннотативного компонентов номинаций мифологических персонажей, но и внесены значительные семантические коррективы в толкование собирательного образа национальной мифологемы;

2) предложена типология мифологических персонажей с точки зрения внутренней формы номинации и гендерной характеристики персонажа; 3) рассмотрено символическое значение ряда номинаций и указаны его источники; 4) представлены семантические портреты мифологических персонажей.

Теоретическая значимость исследования. Основным результатом исследования являются формирование, систематизация и описание корпуса лексики, называющей домового, водяного и лешего. Наибольшее научное значение имеют выводы, полученные в результате реконструкции внутренней формы лексем:

1) рассмотрена специфика понятийных и коннотативных сем, многогранно дополняющих современное представление о национальных мифологических персонажах: их локусе, типичных действиях, внешности, оценке;

2) зафиксировано отражение гендерных стереотипов в исследуемых номинациях;

3) выявлены символические значения номинаций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что реконструированный в результате этнолингвистического исследования образ домового, лешего и водяного может стать необходим как в литературно-художественном (в том числе и медийном) творчестве, так и в процессе преподавания историко-культурных и лингвистических дисциплин, таких как русский фольклор, русская литература, культурология, этнография, история языка и диалектология и др. Особое значение результаты исследования имеют для создания словаря символических значений диалектных номинаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Номинации мифологических персонажей следует рассматривать как лексемы с многоаспектной структурой ЛЗ. К компонентам такой лексемы традиционно следует относить денотативный, сигнификативный и

коннотативный компоненты. Денотат диалектных номинаций мифологических персонажей назвать нулевым можно лишь в том случае, если иметь в виду факт отсутствия такого референта (существа, предмета) в реальной действительности. Денотат мифологической лексики порождён народной фантазией и представляет собой совокупность эмпирических признаков, часто являющихся результатом олицетворения и персонификации – главных маркеров мифологического мышления.

2. В микрокомпонентный состав коннотации мифологемы включаются мотивационные семы внутренней формы слова, семы символического значения слова, семы гендерных стереотипов, а также семы, источником которых являются факты зоологии, этологии, географии ландшафта и гидрообъектов.

3. Особую роль в формировании коннотативного компонента ЛЗ номинаций мифологических персонажей играют 1) оценочная корневая морфема (*жирові́к, роді́мец*), 2) уменьшительные (*ді́тятко, лє́сик, кормі́нчик*), экспрессивные/уменьшительно-экспрессивные (*черта́шка, дико́нький*), экспрессивно-ласкательные деминутивы (*домо́вушка, ворогу́ша, жі́хорюшко*) и экспрессивные деминутивы со значением невзрелости (*лешачо́нок*); 3) энантиосемия или оксюморон, являющиеся чаще всего следствием табуирования номинации (*жирово́й чє́рт, ворогу́ша, кривохвóстик*).

4. Названия мифологических персонажей необходимо рассматривать с точки зрения анализа их внутренней формы. Мотивационная семантика внутренней формы пополнит достаточно скудное представление современников о славянских мифологических существах и станет источником их объективного семантического портрета как совокупности сем, лежащих в основе наименования объекта, т.е. сем внутренней формы слова, каждая из которых – крупинка мифологического мировоззрения народа.

5. Обнаруженные нами семантические признаки ‘локус’, ‘оценка’, ‘действия’, ‘таксис’, ‘табуирование’, ‘родство’, ‘внешность’, выявленные в

процессе реконструкции внутренней формы слова, являются важнейшими классификаторами всех трёх групп номинаций мифологических персонажей.

6. Недостаточно классифицировать номинации мифологических персонажей только на основе мотивирующих семантических признаков внутренней формы. Диалектизмы не только сохранили веру народа в сверхъестественных существ, но и отразили ряд гендерных стереотипов в крестьянской среде: к примеру, проблему положения женщины в семье, её труда, отношения к некоторым чертам характера и пр.

7. Естественным следствием реконструкции внутренней формы слова является обнаружение символического значения диалектного слова ('огонь', 'предок', 'достаток и благополучие', 'судьба', 'болезнь и смерть', 'обман'), подкреплённого контекстами разговорной речи носителей языка, фольклорными текстами, а также этнографическими и географическими данными областей, где были зафиксированы диалектизмы.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на следующих конференциях: Международная научная конференция, посвящённая памяти профессора П.А. Леканта (г. Москва, 19 ноября 2019 г.); Студенческая открытая конференция #ScienceJuice2019 (Диплом 2 степени; г. Москва, 2-5 декабря 2019 г.); Международная научная конференция XVI Виноградовские чтения «История и современность филологических наук» (г. Москва, 5-6 марта 2020 г.); Международная научная конференция «Лекантовские чтения-2020» (г. Москва, 20 ноября 2020 г.); XI Всероссийская научно-практическая конференция «Современное филологическое образование: проблемы и перспективы» (г. Москва, 21 апреля 2021 г.); XIV Международная научная конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», посвящённая 120-летию профессора Н.П. Прокоповича (г. Владимир, 28-30 сентября 2021 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано восемь печатных работ, четыре из которых – в изданиях из перечня рецензируемых научных

журналов ВАК, четыре – в других журналах, сборниках научных трудов и материалах научных и научно-практических конференций.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка использованной литературы, перечня иллюстративного материала, списка сокращений и приложений – словника мифологических персонажей и атласа распространения номинаций мифологических персонажей на территории России. Материал изложен на 282 страницах, включает 14 таблиц, 8 рисунков, а также два приложения. Словник номинаций мифологических персонажей составляет 395 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, формулируется его цель, обозначаются решаемые задачи, объект и предмет; отмечается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Лексическое значение номинации мифологического персонажа как многокомпонентная структура» состоит из трёх параграфов и содержит характеристику многокомпонентной структуры лексического значения номинаций мифологических персонажей.

В **параграфе «Лингвокогнитивная концепция мифа»** рассматривается миф как особый тип мышления, когниция, закодированная словом и представленная в структуре лексического значения как коннотативный компонент в ЛЗ номинаций мифологических персонажей. Среди основных признаков мифа – процессуальность, антропоцентричность, перцептивность, синкретичность, цикличность.

Понятия *миф* и *мифологический персонаж* взаимосвязаны. Миф является выраженным в языковой форме истинным повествованием, в центре которого находится мифологический персонаж, лексема, фантастическое существо, герой славянских народных легенд, персонификация страхов и

фобий, константа сознания, возникающая в силу невозможности человека объяснить то или иное явление действительности. Большое количество номинаций мифологических персонажей объясняется мифологической инверсией, степенью освоенности пространства человеком и системой табуирования наименований.

Мифологические персонажи находятся на пересечении фольклорного, идео- и этнографического, лингвокультурологического, лингвистического, историко-этимологического, прагматического исследований, осуществлявшихся в рамках Русской мифологической (А.А. Потебня, А.Н. Афанасьев), Московско-тартуской (В.Н. Топоров, В.В. Иванов, А.В. Гура, Е.Е. Левкиевская), и Уральской ономастической школ (Е.Л. Березович), а также описанных в работах таких учёных, как Н.И. Зубов, О.А. Черепанова, Х. Цзинхуэй, И.И. Русинова, С.А. Толстик. Тем не менее, исследований, посвящённых систематизации и классификации диалектных названий мифологических персонажей, крайне мало. Не нашли мы и классификации, где в качестве критерия взята внутренняя форма слова. В нашей работе мы опираемся на труды О.А. Черепановой, Е.Л. Березович и Х. Цзинхуэй. Количество работ, авторы которых анализируют отдельные номинации (В.Н. Топоров, И.И. Русинова, Н.И. Зубов, С.А. Толстик), значительно больше. Их точки зрения также учитываются в данном исследовании.

Под мифологемой мы понимаем слово (Х. Цзинхуэй), называющее главного героя мифа (В. А. Маслова) и отражающее национальное мифологическое мышление народа и, следовательно, имеющее культурную ценность. Среди найденных нами номинаций мифологических персонажей мы выделили несколько их типов:

1) номинации с первичным номинативным значением «мифологический персонаж»: *подполя́ник*, *ба́енник* и пр.

2) имена собственные: *Ваню́шка*, *Соломíя-ба́бушка*, *Ива́н чароде́й*, *Камыша́нов* и пр.

3) номинации с вторичным переносным значением «мифологический персонаж»: *сусёдка, ба́йстрюк, мёльник* и пр.

4) номинации с семой «мифологический персонаж» в фоновом ореоле как символическое значение: *дед, тень, кура́нко, выть* и пр. Под фоновым ореолом мы понимаем непонятные семы, являющиеся частью семантики слова и передающие представления и знания о явлении или предмете⁵.

В параграфе «Денотативно-понятийный компонент» рассматриваются различные точки зрения относительно компонента ЛЗ, а также наличия или отсутствия денотата у мифологемы. Денотат диалектных номинаций мифологических персонажей назвать нулевым можно лишь в том случае, если иметь в виду факт отсутствия такого референта (существа, предмета) в реальной действительности (Б.Ю. Норман). Денотат мифологической лексики порождён народной фантазией и представляет собой совокупность эмпирических признаков, часто являющихся результатом олицетворения и персонификации – главных маркеров мифологического мышления (Л.М. Васильев, И.М. Кобозева, А.А. Уфимцева, С.А. Кошарная, И.В. Кононова, О.А. Черепанова).

В настоящее время информация о мифологических персонажах, являющихся частью русской культуры, стремительно исчезает именно потому, что они существовали только в народном сознании. С целью наглядно доказать факт утраты сведений о мифологических персонажах мы систематизировали сведения о понятийном значении лексем *домовой, водяной* и *леший*, обратившись к известным толковым и ассоциативным словарям: БАС, САР, СРЯ18, МАС, НСРЯ, ТСЖВЯ, словари С.И. Ожегова, И.И. Срезневского, Д.Н. Ушакова, ЕВРАС, САС.

Так, в толковых и ассоциативных словарях отражена информация лишь о локусах мифологических персонажей и их добром и (или) злом отношении

⁵ Черемисина, Н. В. Структура лексического значения и давление текста на слово / Н. В. Черемисина // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе / под ред. Н. А. Лукьяновой. – Новосибирск, 1991. – С. 38-39.

к человеку. Несмотря на значимость перцептивного компонента в сигнификате номинаций мифологических персонажей, словари не предоставляют данные об их внешности, специфических действиях, функциях. Отметим, что локусы предельно обобщены и не дают нам полное представление о месте «обитания» домового, лешего и водяного. Такая картина говорит о потере национально значимой информации о персонажах русской мифологии и побуждает исследовать другие компоненты ЛЗ в поисках детализирующей семантики.

Параграф «Коннотативный компонент» посвящён исследованию компонентов коннотации. Мы считаем, что в связи с ослабленной гипертрофированной эмпиричностью номинаций мифологем (О.А. Черепанова) наша задача – реконструкция семантики образа национальных мифологических персонажей, в частности, деталями внешнего облика и уникальных действий – может быть выполнена только при расширенном понимании микрокомпонентного состава коннотации мифологемы и включении в неё мотивационных сем внутренней формы слова, сем символического значения, сем гендерных стереотипов, а также сем, источником которых являются факты зоологии, этологии, географии ландшафта и гидрообъектов. Мы полагаем, что к культурной коннотации следует отнести ряд сем, источником которых являются:

1) национальные гендерные стереотипы – культурно и социально обусловленные мнения и пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов, отражение гендерной стереотипизации на всех уровнях языка, а также её тесная связь с формами выражения оценки в языке⁶;

2) факты зоологии, этологии, географии ландшафта и гидрообъектов. Их роль в раскрытии внутренней формы диалектизмов, возникших в определённых районах России, иногда имеет решающее значение. Уникальность ряда мифологем заключается в том, что в их внутренней

⁶ Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М., 2002.

форме особенно отчётливо «звучит» голос природы той местности, где эти слова были зафиксированы. А значит, национально-культурная и когнитивная составляющая слова материализуется в образах конкретного животного, ландшафта или водоёма России. К примеру, номинация *лопухóня* образована от слова *лопух*. В северных русских говорах *лопухом* называются любые растения с крупными круглой формы листьями⁷. Само слово восходит к прасл. **lor-* ‘лист’. Исходя из того, что данный корень является производящим для слов *лопушистый* ‘широколистый’, *лопата*, *лопасть* и пр., мотивирующими семами стали ‘большой’ и ‘широкий’⁸. Местом обитания мифологического персонажа *лопухóня*, по всей видимости, является река Бакланка Грязовецкого района Волог. Данная река известна медленным течением и болотистыми берегами, заполненными лопухой – кувшинками и кубышками, поэтому *лопухóня* – Вологодский водяной, обитающий среди кувшинок.

Номинация водяного *Камыша́нов* образована от слова *камыш*. Её возникновение объясняется тем, что данный мифологический персонаж обитает в Соль-Илецком районе Оренб., который перенасыщен мелководными озёрами, заросшими камышами.

Кромéшник обитает в Кадуйском районе Волог. Мы полагаем, данное наименование принадлежит водяному-картёжнику, который постоянно проигрывал воду, рыбу и себя в кости хозяину озера Онега, из знаменитых легенд об озёрах Кадуйского и Вытегорского районов. Мотивирующим словом данной номинации является *кромешный* ‘ад, преисподняя’⁹. В Кадуйском районе эта номинация возникла ввиду того, что на территории Мегорской гряды периодически исчезают карстовые озёра, в одном из которых и обитал данный мифологический персонаж – водяной-картёжник.

⁷ Словарь говоров русского Севера: В 7 т. / Под ред. А.К.Матвеева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001-2018.

⁸ Этимологический словарь славянских языков: в 41 т. Праслав. лекс. фонд / О. Н. Трубочев, В. А. Меркулова, Ж. Ж. Варбот и др. // Под ред. О. Н. Трубочева. – М.: Наука, 1964-2018.

⁹ Словарь русских народных говоров в 52 т. / Под ред. Ф.П.Филина, Ф.П. Сороколетова. – Л.: Наука, 1965–2021.

Периодическое исчезновение озёр связано с тем, что подземные полости, по которым течёт грунтовая вода, сообщаются с поверхностью земли. *Кромéшник*, таким образом, есть персонификация ушедшей воды и «знаток» преисподней, по которой он «уходит» и «возвращается».

В ЛЗ номинаций мифологических персонажей экспрессивность выражается с помощью словообразовательных формантов, или суффиксов, имеющих уменьшительное, уменьшительно-экспрессивное, экспрессивное и экспрессивно-ласкательное значения.

Мы отдаём особое предпочтение внутренней форме слова, так как именно на её основе строится данное исследование, а также учитываем все вышеперечисленные факторы, расширяющие представление о скрытой семантике ЛЗ в номинациях мифологических персонажей. В нашем исследовании мы опираемся на определение внутренней формы А.А. Зализняк, суммирующей, на наш взгляд, точки зрения разных учёных: это осознаваемая говорящими мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем (Н.Ф. Алифиренко) или исходным значением того же слова, т.е. образ или идея, положенные в основу номинации (А.А. Потебня, А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский) и задающие определённый способ построения заключённого в данном слове концепта (В.В. Колесов), компонент семантики производного слова (Е.В. Огольцева); иногда в том же значении используется термин мотивировка (Ю.С. Маслов); несколько шире используется термин мотивация (С.М. Толстая).

В современной лингвистике очевидны два подхода к понятию «символическое значение»: семантико-семиотический и семасиологический. На наш взгляд эти две позиции не исключают друг друга, но термин «символическое значение» все же требует дополнительного комментария:

1. Символическое значение как сема культурной коннотации. Это основная точка зрения в диссертации и связана с анализом слова в языке, точнее в том или ином его говоре. Означаемое символа как сема ЛЗ понимается нами в большинстве рассмотренных примеров, в которых

источником символического значения является внутренняя форма слова. Компонентом ЛЗ слова символическое значение является и в том случае, если их источником стали ландшафтные и гидрологические особенности местности, а также данные об этологии некоторых птиц и животных. Если источником символического значения является фольклорный текст или речь диалектоносителя, то и в этом случае символическое значение считаем семой культурной коннотации ЛЗ, актуализованной контекстом.

2. Символическое значение как лексико-семантический вариант слова отмечено нами только в ряде лексем, чьё первичное значение относится к литературному языку, а вторичное – к диалектной речи. Например, слово *выпь* в 1 значении – ‘птица’, а во втором – ‘водяной’. Хозяин: 1) ‘владелец, собственник’¹⁰; 2) ‘домовой’¹¹.

Среди диалектных номинаций мифологических персонажей мы обнаружили следующие источники символического значения: этимологическое значение, народная этимология, фольклорные тексты, а также ландшафтные и гидрологические особенности местности, данные об этологии и некоторых птиц и животных.

Глава 2 «Типология номинаций домового, лешего и водяного» состоит из четырёх параграфов и содержит классификации диалектных номинаций мифологических персонажей по внутренней форме, гендерному стереотипу и символическому значению.

Параграф «Основные принципы классификации названий мифологических персонажей в лингвистических исследованиях» представляет собой обзор существующих фольклорных и лингвистических классификаций мифологических персонажей. Так, известные нам фольклорные классификации мифологических персонажей строятся по тематическому (Н.А. Криничная, Т.Г. Голева, Е.Е. Левкиевская и Л.Н. Виноградова) и культурологическому (О.Ю. Николенко, Н.А. Файлерт)

¹⁰ Словарь русского языка: В 4т. / Под ред. А. П. Евгеньвой. М.: 1981.

¹¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Под ред. В. И. Чернышёва. — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.

принципам. Мы полагаем, что авторы пытались определить закономерность существования персонажей и объединить их номинации в группы, основываясь на лексическом значении слов и их общей архисеме.

В лингвистических классификациях (О.А. Черепанова, Е.Л. Березович, Х. Цзинхуэй) внимание также уделяется тематическому принципу, однако основным критерием является внутренняя форма наименования.

В параграфе «Типология номинаций домового, лешего и водяного по внутренней форме слова» приведена классификация мифологических персонажей – домового, лешего и водяного – в соответствии с мотивирующим семантическим признаком. Итогом классификации являются их собирательные семантические портреты. Семантический портрет – совокупность сем, лежащих в основе наименования объекта, т.е. сем внутренней формы слова. Каждая из них – крупица мифологического мировоззрения народа, которое в совокупности они реконструируют (Якушевич 2012). Признак, заложенный в её основу, отображает сложившееся в сознании носителей представление о реалии (Березович 2000).

Классификация номинаций домового и его семантический портрет

Локация (84)	<p>Дом: <i>домовід, домовідушко, домовік, домовітушко, домоведушко, домовой, домовейко, домовейушко, домовичок, домовая, домовинка, домовушка, домовиха, домаха, матушка-домовая, похозяйственник, хозяин, хозяйка</i></p> <p>Печь: <i>запеченник, запечнушко, печной хозяин, подпечник, печая, калёная пёчка, запечельница</i></p> <p>Голбец: <i>голбешный</i></p> <p>Подпол: <i>подполяник</i></p> <p>Погреб: <i>погребница-пыхтелка</i></p> <p>Угол: <i>кутінья</i></p> <p>Кладовка: <i>кладовік, кладовой, байдáрошник</i></p> <p>Сени: <i>сенной</i></p> <p>Двор: <i>дворник, дворной, дворовік, дворовой, дворовушко, дворовуха, дворуха, матушка-подворёнка</i></p> <p>Амбар: <i>амбарник, амбарный</i></p> <p>Гумно: <i>гуменник, гуменный</i></p> <p>Рига: <i>дэ́дко-рыга́ч, ре́йский, рига́чник, ри́жаник, ры́жный, ри́жни́ца</i></p> <p>Овин: <i>ови́нчик, ови́нник, ови́нушко, подови́нник, подови́нный, ови́нница, ови́нничиха</i></p> <p>Сарай: <i>сарáюха</i></p>
--------------	--

	<p>Огород: земляной царь, бобовница, конопляница(нка), огородница</p> <p>Мякільник: мякільница</p> <p>Конюшня: конюшник</p> <p>Поле: полевик, вѣем, поляница, поляха, ржаніца, стогáфья</p> <p>Общий локус: сосѣдко, сосѣд, сосѣдушка, сосѣдушко, сусѣдка, сусѣдушка, сусѣд, сусѣдушко, сусѣдко, скотной сусѣдка, круговой, сусѣдиха, сосѣдка</p>
Родство (17)	<p>Большак, дед, дѣдка(о), дѣдушка(о), дідько, домовая ба(б)ушка, бабушка-сосѣдушка, дедуха, дядины ребята, бaтюшка, батаман, батанушка, ботаманушко, ватамушко, братанушко, привал, онгон</p>
Действие (54)	<p>Положительные: жареник, носак, дояк, кормилец, корминчик, кормилчик, скотный кормилец, думова, вецунья, жареница, пережинница, пряха, мотовилица, удельница</p> <p>Отрицательные: хама, садолом, гнетке, гнетко, буканко, буканай, бухра-бахра, бучер, сусѣдушка-баканушка (баканушка), сѣдушко-баканушко, варахан, игрец, изводень, лизун, ман, манилко, манило, мека, облом, облам, осад, притчун, стрижа, верещиха, заде(и)риха, гнетка, гнутеница, букаріца, букарка, букусетка, бучериха, вараханница, мука, неспиха, обдериха, пыхтелка, пужанка, суторма, хитница, турусалка, стрига, секуниха</p>
Оценка (38)	<p>Положительная: родимец, доброходушко, доброхот, жировик, жировый, милак, норовоюшко, жихарь, жихарек, жихорько, жихорюшко, доможил, доможирко, матица-доброхотица, жихариха, жихоричка</p> <p>Отрицательная: дурной, лихой, ляд, страхилат, страхилатка</p> <p>Нечистая сила: анчутка, Ванюшка, коловерши, еретник, лембой, мардас, навной, упыр, чертан, шайтан, шиликун, мара, марушка, кикимора, кикиморка, кикумора</p>
Внешность (32)	<p>Животное: ужак, ужака, ужачка, зверинка, котанко, медведко, медведушко, бирюк, домовая ласка, ласица, ласка, росомáга, русомáга, сусѣдушка-бурѣдушка</p> <p>Цвет: белун, красная баба</p> <p>Тень: пастен, постен, постень, бестенный бука, стена и стинь</p> <p>Волос: мохнач, Кузя, Кузютка, лыско, мохнатка, волосатка</p> <p>Другие признаки: баган, лопастый, железничка, железничка, меденица</p>
Табуирование (5)	<p>Они, он и ен, сам, сама, другая половина</p>
Таксис (8).	<p>Полдневой, полуденный домовый, полуночник, полунюшница, пополуница, полунюшница, полудница, полунючна</p>

Собирательный семантический портрет домового:

Домовой – мифологический персонаж, предок-родоначальник, хранитель домашнего очага (большак, бaтюшка, батанушка, привал и пр.), обитающий на освоенной человеком территории: в различных частях дома (домовѣдушка, хозяин, подпѣчник, запѣчельница, голбѣшный, подполяник, погребница-пыхтелка, кутинья, кладовой, сенной, сусѣдка и пр.), прилегающих к нему постройках (дворник, амбарник, рижаник, овинчик, сараюха, мякільница, конюшник и пр.), а также в поле и огороде (огородница, поляха, стогáфья и пр.). Ему свойственно совершать положительные и

отрицательные действия. Так, он способствовал благополучию и богатству в семье (*жареница, кормилец* и пр.), помогал выполнять различную работу по хозяйству (*дояк, носак, мотовилиха* и пр.) и предсказывал судьбу домочадцам (*вещунья*). Однако в случае неповиновения или неподобающего поведения хозяев домовой мог их наказать (*осад, изводень, стрига* и пр.), напугать действиями или шумом (*пужанка, пыхтелка, гнетко, букарка, суторма* и пр.), украсть младенца (*хитница, ман* и пр.). С точки зрения крестьянина, домовой имел позитивную (*родимец, доброхот, доможил, жихоричка* и пр.) и негативную (*дурной, ляд, страхилат, лихой* и пр.) оценки. В некоторых его номинациях также прослеживается указание на его демоническую природу (*анчутка, мара, кикимора* и пр.). Данный мифологический персонаж мог предстать в облике животного с богатой шерстью (*зверинка, медведко, ласка* и пр.), тени (*настен, бестенный буга, постень* и пр.) или змеи (*ужачка, ужак, ужака*). Он имеет красную (*красная баба*) или белую (*белун*) одежду, а также является персонификацией природных элементов (*железнячка, железнячка* и пр.). Он может обладать длинными волосами (*мохнатка, кузютка* и пр.) или быть лысым (*лыско*). Часто люди боялись произносить истинное название духа, поэтому называли его табуированным наименованием (*они, сама, он и ён, сам, другая половина*). Время его появления – полдень, после полудня или полночь (*полночник, пополуница, полудница* и пр.).

Классификация номинаций лешего и его семантический портрет

Лес (24)	<i>Лесик, лесман, лесник, лесной хозяин, лесной, лесовик, лесовой хозяин, лесовой, лешак, лешачонок, лешеня, лешенята, лешман, еланья, ёлс, леший-пеший, полесовик, боровой, корбеник, лесначиха, леснуха, лесовиха, лешачиха, лешачка</i>
Табуирование (8)	<i>Другая половина, обанак, обанат, обмен, он и ён, они, оны и ёны, сэндушный</i>
Действие (14)	<i>Залутчик, луканька, блуд, леган, игрунок, грец, шатун, кождедр, костолом, ламан, залутчица, памха, вещица, зыбочник</i>
Оценка (28)	Отрицательная: <i>диконький, дикий, лихач, лихоманник, ворог, враг, негодные, лемор, леман, лембой, сатайла, сатана, некрещенный, проклятый, Иван чародей, анчутка, Ванюшка, прокляенный, лесной дитятко, байстрюк</i> Положительная: <i>вольный, лад, лесной херувим, праведный,</i>

	<i>сесі́льний, лес честно́й, во́тчинник</i>
Внешность (24)	<p>Человек: <i>де́дко, де́душка(о), де́дюшка, де́дя, лесно́й де́душко, лесово́й де́душко, ботама́нушко, лесно́й дядя, лесна́я де́вка, мужичо́к</i></p> <p>Животное: <i>кура́нко</i></p> <p>Цвет: <i>красноплéший, синеобра́зный, бе́лая ба́ба</i></p> <p>Волос: <i>волоса́тик, кухта́хта, борода́тка</i></p> <p>Размер: <i>алба́стый, больша́к, большо́й дядя, большо́й му́жик, до́лгий дядюшка</i></p> <p>Другие признаки: <i>ку́ка, неве́домый</i></p>

Собирательный семантический портрет лешего:

Основное место обитания лешего – лес (*лэ́сик, лесово́й хозя́ин, боро́вой, корбе́ник* и пр.). Каждый день он обходит свои владения (*шату́н*), играет (*игруно́к, грец*), подобно ребёнку, ложится на густые ветви деревьев и качается на них (*лэ́ган, зы́бочник*). Он жестоко наказывает непрошенных гостей (*кожеде́р, ла́ман, костоло́м*), всячески им мешает (*памха́*), заманивает их в лес и заставляет блуждать (*залу́тчик, лука́нька, залу́тчица, блуд*), а также может предсказать будущее (*вещи́ца*). Некоторые исследователи подчёркивают особую любовь лешего к девушкам (*блуд*). Данный мифологический персонаж может иметь внешность человека (*де́душка, дитя́тко, лесна́я де́вка, мужичо́к* и пр.) или животного (*кура́нко*). Ему свойственны красный, синий и белый цвета (*красноплéший, синеобра́зный, бе́лая ба́ба*). В его образе прослеживается наличие густых волос или шерсти (*волоса́тик, кухта́хта, борода́тка*). Он может стать большим и высоким как деревья (*алба́стый, больша́к, большо́й дядя, большо́й мужи́к, до́лгий дядюшка*) или оставаться невидимым (*неве́домый*). По оценке крестьянина, леший по большей части имеет негативную оценку. Так, он проклятый родителями или некрещённый ребёнок (*лесно́й дитя́тко, некрещённый, про́клятый*). Он похищает детей и девушек, причиняя вред всем, кто посмел посягнуть на его территорию (*ди́конький, дико́й, лиха́ч, лихоманник, во́рог, враг, него́дные*) и относится к нечистой силе (*сата́йла, сатана́, Ива́н чароде́й, анчу́тка* и пр.) Тем не менее, леший – полноправный хозяин леса, с особым трепетом оберегающий его (*во́льный, лесно́й херуві́м, сесі́льний, во́тчинник*). Он честно защищает крестьянский скот взамен на несколько животных (*лес честно́й*), беспокоится о жизни самих крестьян, следя, чтобы

они не забывали креститься и молиться (*лад, пра́ведный*). Вызывая опасение у крестьян, леший получил некоторые табуистические наименования (*друга́я полови́на, обáнак, обана́т, онí* и пр.)

Классификация номинаций водяного и его семантический портрет

Место (26)	Вода: водéник, воды́льник, вода, водянёнок, водяне́ц, водя́ник, изводённый, водяна́я, водяни́ха, водяновка, водяну́ха, водяни́ца Болото: болóтеник, болóтник, болотной, болотя́ник, болóтница Река: рековóй Омут: омутни́к, омутной, омутни́ца Мох: моховóй Лопухи: лопухóня Камыши: камыша́нов Озеро: озереви́к, озерной Колодец: колóдечник
Оценка (18)	Отрицательная: анчу́тка, албаста, прокля́нный, прокля́тый, Кондра́шка, кривохо́встик, куля́ш, кромéшники, анцы́бал, ворогу́ша, гробóвка, ма́вка, русáлка, руслáнка, ма́ртушка, черта́шка, свята́, шелю́кин Положительная: жи́тель
Внешность (10)	Волос: волосáтик, волосáн Человек: дед, деду́шка, деду́шко водяной, дедуши́ха Цвет: белолáпка, бе́ля, синеобра́зный Животное: гадю́га

Собирательный семантический портрет водяного:

Водяной обитает в воде (*водéник, водяни́ца, вóдя* и пр.), болоте (*болóтница, болóтник, болотя́ник* и пр.), реке (*рековóй*), мху (*моховóй*), лопухах (*лопухóня*), камышах (*камыша́нов*), озере (*озереви́к, озерной*), колодце (*колóдечник*). Как и леший, он может иметь облик человека (*деду́шка, деду́шко водяной, дедуши́ха*) с длинными волосами (*волосáтик, волосáн*) или животного (*гадю́га*). Данный мифологический персонаж связан с белым (*белолáпка, бе́ля*) и синим (*синеобра́зный*) цветами. Водяной происходит из утопленников, отождествляется с нечистой силой, чёртом (*анчу́тка, кривохо́встик, прокля́нный, прокля́той, куля́ш, шелю́кин, шули́кин, кромéшники, анцы́бал, ворогу́ша, черта́шка, русáлка, руслáнка*) и, соответственно, смертью (*Кондра́шка, гробóвка, ма́ра, ма́вка, ма́ртушка*). Тем не менее, он является полновластным хранителем водной стихии (*жи́тель*).

Помимо этого, нами были выделены номинации мифологических персонажей, мотивированные семантическими признаками, свойственными водяному, лешему и домовому.

В параграфе «Типология номинаций домового, лешего и водяного по гендерному стереотипу» отражены классификации домового, лешего и водяного по гендерному стереотипу.

Лексемы женщин-домовых отражают гендерные стереотипы – устоявшееся в сознании носителей языка как неприемлемые женские черты, так и одобряемые с точки зрения национальной системы ценностей. Поэтому образ женского домового духа представляется неоднозначным. С одной стороны, есть номинации, указывающие на пренебрежительно-оскорбительное отношение к таким женским качествам, как излишняя болтливость, ворчливость, вздорность: *ныхтёлка, верещіха, турусáлка, сутóрма, букáрка* и др. В ряде номинаций негативная оценка мифологического персонажа обусловлена наводящими страх и ужас действиями (*гнётка, обдеріха, подавіха, хітница, букáрка, верещіха*). С другой стороны, есть несколько номинаций, мотивированных названиями положительно оцениваемых действий: *мотовілиха, вещьúнья, дúмова, жареніца*. Выбор номинаций места, мотивирующих такие названия женщины-домового, как *кутінья, домáха, сарáюха, дворовúха, мякíнница, овíнница, бобóвница* и пр., также продиктован гендерными стереотипами среди крестьян: именно с этими локусами связаны повседневные женские обязанности – тяжёлый труд в доме и во дворе, в огороде и в поле.

Номинации лешего женского и мужского полов отражают некоторые отголоски гендерных стереотипов. Так, лешие создавали семьи, исходя из чего наблюдаются номинации с корнем *-лес-*, называющие лешего-мужчину (*лэсман, лесной хозя́ин, лесовой* и пр.) и лешего-женщину (*лесначі́ха, лесну́ха* и пр.), как мужа и жену. Негативные поступки свойственны номинациям обоих полов (*залу́тчица, лукáнька, памха́, вещьі́ца, кождедёр, ла́ман* и пр.).

Тем не менее, леший играл роль соблазнителя (*блуд*), что является гендерным стереотипом.

Водяной-женщина обитает в стоячей воде и речных зарослях (*болотница, омутница, лопухоня, мохнатка*), зализывает людей и животных (*зализуха*), а также издаёт громкие звуки (*букачка*). Мужчина-водяной работает на мельнице, куда не допускаются женщины (*мельничный, мельник*). Водяной женского пола имеет безобразную мужеподобную внешность (*дедушка*), а также может иметь облик змеи (*гадюга*). Водяные-мужчины обитают и в стоячей воде, и в проточной, а также на мельнице и в камышах. Они качаются на ветках (*зыбочник*), имеют волосатую внешность (*волосатик, волосан*), часто связанную с синим (*синеобразный*) или белым (*белоланко, беля*) цветом, а также могут предстать в виде человека (*дедушка, дед, дедушко водяной*).

Домовой	
Гендерные стереотипы	Номинации
Женщина должна выполнять всю работу по хозяйству	<i>Домовая, домовинка, домовушка, домовиха, домаха, матушка-домовая, хозяйка, печая, калёная пёчка, запёчельница, погрёбница-пыхтёлка, кутинья, баенка пустохороминка, баиная баушка, банна жихоня, банница, баннушка, нечисть банная, парница, банька-парушка, дворовуха, дворуха, матушка-подворёнка, рижница, овинница, овинничиха, сарауха, бобовница, коноплянница(нка), огородница, мякильница, полянница, поляха, ржанница, стогэфья, жареница, пережинница, пряха, мотовилиха, удельница</i>
Мужчина – глава семьи, обеспечивающий благополучие в доме	<i>Домовид, домовидушко, домовик, домовитушко, домоведушко, домовой, домовейко, домовёушко, домовичок, запеченник, запечнушко, печной хозяин, подпечник, похозяйственник, хозяин, дворник, дворной, дворовик, дворовой, дворовушко, амбарник, амбарный, конюшник, большак, дед, дедка(о), дедушка(о), дидько, дядины ребята, жареник, носак, кормилец, корминчик, скотный кормилец, батюшка, батаман, батанушка, батаманушко, ватамушко, батанушко, привал, онгон</i>
Женщине свойственны легкомысленность, вздорность, эмоциональность, ворчливость	<i>Верещиха, гнётка, гнотеница, букарица, букарка, букусетка, бучериха, варахтанница, мука, неспиха, пыхтёлка, пужанка, секуниха, суторма, хитница, турусалка, стрига</i>
Мужчина – эталон разумности,	<i>Родимец, доброходушко, доброхот, жировик, жировый, милак, норовоюшко, жихарь, жихарёк, жихорько,</i>

ответственности здоровья	и	<i>жыхорюшко, доможіл, доможёрко</i>
Леший		
Гендерные стереотипы		Номинации
Леший – хозяин леса		<i>Лесік, лѣсман, леснік, лесной хозяин, лесной, лесовік, лесовой хозяин, лесовой дедушко, лешак, лешачонок, лешеня, лешенята, лѣшман, еланья, ёлс, полѣсовик, боровой, корбѣник, вѣтчинник, лес</i>
Леший – распутник, соблазняющий девушек		<i>Блуд</i>
Лешему свойственна инфантильность		<i>Игрунок, грец, зыбочник</i>
Водяной		
Гендерные стереотипы		Номинации
Работа на мельнице мужская		<i>Мельничный, мельник</i>
Женщина-водяной шумлива		<i>Букачка</i>

Параграф «Типология номинаций домового, лешего и водяного по символическому значению» представляет собой классификацию домового, лешего и водяного, исходя из их символического значения.

К примеру, у номинаций домового *гнетке, гнетко, гнѣтка, гнютѣница* и слова *огонь* есть общий корень *-гн-*. ('гореть'). Именно эта сема и инициирует символическое значение 'огонь': домовый – персонификация печного огня (А.Н. Афанасьев).

Названия *белоланко, бѣля, бѣлая баба, белун* содержат в своей семантике указание на белый цвет, что обычно противопоставляется чёрному: хороший – плохой, добрый – злой, мужской – женский. Так, появление данных персонажей – символ добра, жизни.

Номинации *кузютка, Кузя*, образованы от праслав. **kosmь* 'волос, волокно, масть, цвет шерсти (животного)'¹². По народным поверьям, волосатые домовые символизируют богатство, достаток.

Номинация *лешак* символизирует нечистую силу, а однокоренная номинация *лешачонок*, образованная с помощью экспрессивного суффикса *-онок-* символизирует ребёнка лешего.

Символ	Номинация
---------------	------------------

¹² Этимологический словарь славянских языков: в 41 т. Праслав. лекс. фонд / О. Н. Трубачев, В. А. Меркулова, Ж. Ж. Варбот и др. // Под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Наука, 1964-2018.

Огонь (38)	<p>Дом: домовід, домовідушко, домовік, домовітушко, домоведушко, домовой, домовейко, домовеюшко, домовичок, домовая, домовінка, домовушка, домовіха, домаха, матушка-домовая</p> <p>Печь: Запечельница, запеченник, запечнушко, калёная пэчка, печая, печнойхозяйин, подпечник</p> <p>Баня: баенник, банна жихоня, баиная баушка, банька-парушка, банница, баннушка, нечисть банная, забанник, парница, баенка-пустохороминка</p> <p>Огонь: гнетке, гнетко, гнетка, гнотеница</p> <p>Животные: куранко, котанко</p>
Предок (58)	<p>Предок: большак, дед, дедка(о), дедушка(о), дидько, ба(б)ушка, дедуха, Соломия-бабушка, дядины ребята, батюшка, батаман, батанушка, ботаманушко, ватамушко, братанушко, привал, дедка, дедюшка, дедя, лесной дедушко, лесовой дедушко, дедушка, дедушко водяной, дедушиха</p> <p>Хозяин: хозяин, хозяйка, похозяйственник, лесной херувим, лесной хозяин, лесовой хозяин, вотчинник, житель</p> <p>Сосед: соседко, соседушка, соседушко, суседиха, суседка, суседушка, сусед, суседушко, суседко</p> <p>Тень: пастен, постен, постень, бестенный бука, стень и стинь, сендушный</p> <p>Подменённый: обмен, другая половина</p> <p>Ребёнок: байстрюк, лесной дитятко, лешачонок, водянонок, зыбочник, грец, игрец, игрунок</p>
Достаток и благополучие (54)	<p>Шерсть: мохнач, кузютка, мохнатка, моховой, волосатка, волосатик, волосан, бородатка</p> <p>Жир: жировик, жировый, жихарь, жихарек, жихорько, жихорюшко, доможил, доможирко, жихариха, жихоричка, кормилец, корминчик</p> <p>Животные: Ласка, ужачка, котанко, бирюк, медведко, зверинко, ласка, росамаха</p> <p>Металл: железнячка, железнячка, меденица</p> <p>Баня: банька-парушка, парница</p> <p>Цвет: красная баба, красноплеший и меденица, белоланко, беля, белун</p> <p>Бобы: бобовница</p> <p>Вода: воденик, водыльник, вода, водянонок, водянец, водяник, водяный, изводенный, водяная, водяниха, водяновка, водянуха, водяница</p> <p>Колодец: колодечник</p>
Судьба (36)	<p>Действия: мука, облом, букарка, суторма, пыхтелка, буканко, буканай, бухра-бахра, бучер, суседушка-баканушка (баканушка), седушко-баканушко, варахан, изводень, лизун, мека, облом, облам, осад, притчун, стриж, верещиха, заде(и)риха, букарница, букусетка, бучериха, вараханница, мука, неспиха, обдериха, пужанка, секуниха, хитница, турусалка, стрига</p> <p>Нити: мотовиллиха, пряха</p>
Болезнь и смерть (78)	<p>Нечистая сила: навной, кикимора, мара, шуликин, албаста, анчутка, Ванюшка, коловерши, еретник, лембой, мардас, навной, упырь, чертан, шайтан, шиликун, марушка, кикиморка, кикумора, негодные, лемор, леман, сатайла, сатана, некрещённый, проклятый, Иван чародей, прокляжённый, кривохвостик, куляш, шелюкин, кромешники, аңызбал, ворогуша, гробовка, мавка, русалка, русланка, мартушка, черташка, святка</p> <p>Нижняя часть дома: подполяник, голбешный</p> <p>Бобы: бобовница</p> <p>Двор: дворник, дворной, дворовик, дворовой, дворовушко, дворовуха,</p>

	<i>дворуха, ма́тушка-подворёнка</i> Металлы: <i>железня́чка, железня́чка, медёница</i> Лихорадка: <i>гнеткё, гнетко́, гнётка, гнюте́ница, Кондра́шка</i> Колодец: <i>колóдечник</i> Цвет: <i>синеобра́зный, белу́н</i> Мельница: <i>ме́льничный, ме́льник</i> Вода: <i>водёник, воды́льник, вода, водянёнок, водяне́ц, водя́ник, во́дяный, изводённый, водяная́, водяни́ха, водяновка, водяну́ха, водяни́ца</i>
Обман (6)	<i>Ман, мани́ло, мани́лко, лука́нка, залу́тчик, залу́тчица</i>

Нами было найдено 6 символических значений, скрытых в семантике номинаций мифологических персонажей домового, лешего и водяного. Домовой, часто предстающий в виде человека или животного, символизирует его предка-родоначальника, создателя семейного очага, а также сам семейный очаг, горящий в печи бани или дома. Двойниками выступают и другие мифологические персонажи, копируя внешность обычных людей. Часто духи символизируют болезни, смерть и бедность, а иногда, наоборот, богатство и здоровье. Являясь нечистой силой, они заманивают людей в лес, символизируя обман, и применяют различные поступки по отношению к людям, предсказывая будущее и символизируя судьбу.

Наибольшее количество диалектных номинаций содержит в своей семантике символическое значение ‘болезнь и смерть’ (78 ном.). Мы полагаем, это связано с тем, что изначально по своей сути мифологические персонажи являются представителями нечистой силы и, соответственно, отождествляют смерть.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Главный результат исследования заключается в создании и систематизации типологических систем диалектных номинаций с критерием «внутренняя

форма», «гендерная принадлежность», «символическое значение». Так, выявлено 238 диалектных номинаций домового, мотивированных семантическими признаками: ‘локус’, ‘действие’, ‘оценка’, ‘родство’, ‘внешность’, ‘табуирование’ и ‘таксис»; 97 диалектных номинаций лешего, мотивированных семантическими признаками: ‘лес’, ‘действие’, ‘оценка’, ‘табуирование’ и ‘внешность»; 57 диалектных номинаций водяного, мотивированные семантическими признаками: ‘локус’, ‘оценка’ и ‘внешность»; определены номинации, семантические признаки которых свойственны одновременно домовому, лешему и водяному (20 ном.). В результате, были созданы семантические портреты домового, водяного и лешего на основании внутренней формы называющих их диалектизмов.

**Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации:**

1. **Ивашина Н.С.** Семантический портрет духов воды в говорах северорусского наречия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 3 (146). С. 145-152. – 0,93 п.л.
2. **Ивашина Н.С.** Внутренняя форма диалектных номинаций лешего как источник его семантического портрета // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (145). С. 166-173. – 0,93 п.л.
3. **Ивашина Н.С.** Символическое значение ‘водяной’, мотивированное ландшафтными, гидрологическими и биогеографическими особенностями края / Якушевич И.В., Ивашина Н.С. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 04. С. 181-187. – 0,63 п.л. (авт. вклад – 0,21 п.л.).
4. **Ивашина Н.С.** Внутренняя форма номинаций домовых женского пола в русских народных говорах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2020. - Т. 166, кн. 5. С. 144-158. – 0,93 п.л.

Публикации в других изданиях:

5. **Ивашина Н.С.** Амбивалентность семантики женского образа домового в лексике русских народных говоров. Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2019: сборник трудов Международной научной конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2019. – с. 191-195. – 0,29 п.л.
6. **Ивашина Н.С.** Цветовой семантический признак внутренней формы в диалектных номинациях домового. Лекантовские чтения. Материалы Международной научной конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2020. – с. 148-152. – 0,29 п.л.
7. **Ивашина Н.С.** Символическое значение 'огонь' в диалектных номинациях домового. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции. Москва-Ярославль, 2021. – с. 241-246. 0,37 п.л.
8. **Ивашина Н.С.** Явление энантиосемии в диалектных номинациях мифологических персонажей. Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы международной научной конференции (Владимир, 28-30 сентября 2021 года), посвящённой 120-летию проф. Н.И. Прокоповича. Владимир: Транзит-ИКС, 2021. С. 113-118. – 0,31 п.л.